

ИЛЬЯ ФОНЯКОВ ПОЭЗИЯ ПОДЛИННОСТИ

[Рецензия на сборник В.М. Баянова «Росы» (1963)]

// Сибирские огни. – 1964. – № 3 – С. 183-184.

Удивительное дело: казалось бы, всё, о чём пишет в своей первой книжке «Росы» молодой поэт Виктор Баянов, уже многократно замечено и воспето, более того – многие стихотворения имеют, вроде бы, самых прямых и непосредственных литературных «предшественников», но, несмотря на это, сборник от начала до конца читается с настоящим волнением и интересом!

В чём же «секрет» этой небольшой, скромно изданной поэтической книжки? Сущность этого секрета я определил бы одним словом: подлинность. Не просто скрупулёзная подлинность живописных деталей, примеры которой можно найти почти в любой книжке, а подлинность высшая: подлинность переживаний, подлинность человеческой судьбы, встающей за скупыми стихотворными строчками.

Да, конечно, много раз признавались поэты в любви к родному краю, к его скромной и неброской красоте, но обо всем этом как бы забываешь, читая:

Не знаю, в восемь или в семь ли,
А может быть чуть-чуть поздней,
Я полюбил вот эту землю
И всё цветущее на ней.

Иные равнодушны к рощам,
А мне бы снова в дебри те,
Где я учился между прочим
И красоте, и доброте.

Я пил прохладный сок берёзы
В старинных русских туесах,
И от того мой чуб – белёсый
И зелень лёгкая в глазах...

Да, конечно, не первый раз становится героем стихотворения рабочий паренёк, шагающий домой после первой в своей жизни заводской смены, – но надо было самому пережить когда-то нечто подобное, чтобы написать:

А я иду.
Вдали – огней свеченье.
Припомнилась и мне моя заря,
И трудовое первое крещение,
И ясная погода сентября.
Ещё – друзей завистливые взгляды
И то, как шёл домой, всю спеша,

И то, как мать мне посреди ограды
На руки поливала из ковша.

И мы снова начисто забываем свою литературную эрудицию, волнуясь и переживая вместе с поэтом, как будто и впрямь в первый раз прочли о таком...

А старые деревенские плотники, балагуры и табакуры, удивительные мастера-умельцы – уж о них ли не было сложено звонких и точных строк! После деда Данилы, так тепло и обстоятельно выписанного в целом цикле стихов молодого Твардовского, казалось бы, и прибавить-то уж нечего! Но, видно, такова уж природа поэзии: большие солнца на её небосклоне не затмевают новых, пусть только нарождающихся звёзд, если светят эти звёзды своим, а не заёмным, отражённым светом. И мы снова и снова перечитываем отличные в своей подлинности строки в стихотворении В. Баянова:

Застынешь молча у обочины,
Глядишь, как яростно в брусок
Топор врезается отточенный
От сапога на волосок...

Если кому-нибудь повидится в этих стихах банальность, простое «повторение пройденного», – поэт, мне кажется, был бы вправе ответить строками великолепного стихотворения Е. Винокурова: «Вот истина моя! Вы ж до сих пор банальностью владели...»

Не случайно именно подлинность сообщает неожиданную значительность самым непритязательным строкам:

Я больше живу на колёсах,
Я больше на рельсах живу.
И чаще всего на откосах
Цветы тебе ранние рву, –

читаем мы у В. Баянова. И невольно где-то в глубине рождается ощущение, что это не только житейский штрих, но и в какой-то степени образ нашего бытия, стремительного, нацеленного вперёд, в будущее, порой скуповато отпускающего время на посещение специализированных садоводств...

Вот, между прочим, попытался я в прозе расшифровать поэтическую строфу – и уже чувствую, что получилось вроде и правильно, да не совсем: беднее, грубее, чем в стихотворении. Думаю, что здесь нет моей вины. Просто перед нами не прямолинейная назойливая аллегория, а подлинный поэтический образ, рождённый жизнью и поэтому неисчерпаемый.

Впрочем, есть в сборнике В. Баянова и кое-какие слабости. Вот, например, явно неудачные строки:

Неуёмный работяга-ветер
обдирал заречные кусты...

Как-то не вяжется это неуёмное и довольно бессмысленное обдирание кустов с образом «работяги»! Или – ещё. Вот перед нами очень неплохая

миниатюра, тоже, вроде бы, на уже «затасканную» тему, но подкупающая своей лаконичностью:

Я видел журавлей косяк!
Я видел на цветах росу!
...Опять охотничий рюкзак
Пустым с охоты я несусь.

Тут бы и остановиться – так нет же, следуют ещё две ровно ничего не прибавляющие строфы! Так хочется написать: «...но это – частности!» Нет, не частности. В поэзии частности не бывает. Пустая строка, неточный образ – свидетельство ещё недостаточной, неотшлифованной поэтической культуры. И в этом направлении В. Баянову ещё надо немало поработать.

Но в целом – очень радует эта маленькая книжка! И тем более радует, что автор её не профессиональный поэт. Виктор Баянов – рабочий человек, железнодорожный машинист, хороший мастер своего дела.

Очень хотелось бы, чтобы первый сборник несомненно одарённого поэта – рабочего из Кузбасса не затерялся в массе неравноценных по качеству книжек, выпускаемых ежегодно областными издательствами.